

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выхо-
дить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцелярїи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 13

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 13

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

УКАЗЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

ПРОТОПРЕСВИТЕРУ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА

Александрѣ Алексѣевичѣ Желобовскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенія Г. Товарища Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 12 сего Мая за № 2505, по ходатайству Главноуправляющаго Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ о награжденіи бывшаго священника Нарвскаго собора Николая *Сахарова* (нынѣ священника церкви при училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ въ С.-Петербургѣ) камилавкою, за отлично-усердную

службу и особые труды его по преподаванію Закона Божія въ воспитательномъ заведеніи для дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Нарвы. **Приказали:** во вниманіе къ ходатайству Главноуправляющаго Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріею по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ наградить священника Сахарова, за его ревностные труды по преподаванію Закона Божія, камилавкою; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Высокопреподобию указъ. Мая 22 дня 1892 г.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 Мая 1892 г. за № 1870, согласно представленію Г. Синодальнаго Оберъ - Прокурора, бывший Правитель Канцеляріи Главнаго Священника Арміи и Флота (нынѣ упраздненной) Надворный Совѣтникъ Николай *Талепоровскій* назначенъ Дѣлопроизводителемъ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

По распоряженію О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, на основаніи ст. 15 «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства», назначены:

Столоначальниками — состоявшіе въ тѣхъ же должностяхъ по упраздненной нынѣ Канцеляріи

Главнаго Священника Арміи и Флота: 1 стола Коллежскій Секретарь Владиміръ *Казминъ*, со возложеніемъ на него обязанностей Казначея, 2 стола Титулярный Совѣтникъ Василій *Братолобовъ*, съ возложеніемъ на него завѣдыванія домою и 3 стола бывший доселѣ архивариусомъ той же Канцеляріи Коллежскій Секретарь Михаилъ *Семеновъ*, съ возложеніемъ на него должности архивариуса, и Регистраторомъ Коллежскій Секретарь Сергѣй *Петровъ* (30 Марта 1892 г.).

Окончившій курсъ наукъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи Александръ *Бълевскій* назначенъ псаломщикомъ къ Абасъ Туманской военномѣстной церкви (13 Мая 1892 года).

НАГРАЖДЕНІЕ НАБЕДРЕННИКОМЪ:

Священники: 18 пѣхотнаго Вологодскаго полка Авксентій *Соколовскій* и л.-гв. Волынскаго полка Владиміръ *Зайцевъ* удостоены, за отлично-усердную службу, награжденія набедренникомъ — о. Соколовскій съ благословенія Преосвященнаго Веніамина, Епископа Черниговскаго — 30 Апрѣля 1892 года; о. Зайцевъ съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Холмско-Варшавскаго, при богослуженіи 6 Мая 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПЕРВОЕ СЛОВО ПАСТЫРЯ КЪ НОВОЙ ПАСТВѢ.

*«Будьте мудры, какъ зми,
и просты, какъ голуби» (Мѡ.
10, 16).*

Такое наставленіе далъ Господь Иисусъ Христосъ св. Апостоламъ, отправляя ихъ въ міръ для проповѣди о царствіи Божіемъ. Мудрости и зрѣлости ума, чистоты и непорочности сердца — вотъ чего желаетъ небесный Учитель Своимъ ученикамъ для успѣха ихъ труднаго, великаго дѣла. Умъ и сердце—это двѣ духовныя силы въ человѣкѣ, на которыя должно было направляться дѣйствіе евангельской проповѣди. Мысли и убѣжденія ума, привычки и влеченія воли,—это та внутренняя почва, на которой св. Апостолы должны были заронить и посеять сѣмя слова Божія. Но чтобы проникать своимъ вліаніемъ эти двѣ стороны въ человѣкѣ, чтобы вносить сюда жизнь и свѣтъ слова Божія, сами св. Апостолы должны были быть совершенными по уму и по сердцу, должны были быть въ томъ и другомъ отношеніи *«солто земли и свѣтомъ міра»* (Мѡ. 5, 13, 14).

Но дѣло св. Апостоловъ и теперь не окончено на землѣ: люди и доселѣ не убѣдились и не покорились вполнѣ силѣ евангельской проповѣди; и въ жизни своей не переродились еще по духу ученія Христова. Поэтому слово Божіе возвѣщается и доселѣ, проповѣдуется среди суевѣрій и заблужденій ума человеческого; нравственный христіанскій законъ, какъ норма и правило жизни, предъявляется людямъ и теперь, напоминаетъ имъ среди постоянныхъ грѣховъ и пороковъ. Только теперь трудятся другіе дѣятели на нивѣ Христовой. Вмѣсто Апостоловъ, этихъ сильныхъ, боговдохновенныхъ и святыхъ проповѣдниковъ евангельской истины, являются пастыри церкви, люди, хотя облеченные благодатію Духа Святаго, но все же съ человѣческими немощами и недостатками. Но такъ какъ дѣло и нынѣшнихъ пастырей церкви есть тоже дѣло апостольское — насажденіе въ людяхъ евангельской истины и созиданіе Церкви Христовой,—то и къ нимъ, какъ и св. Апостоламъ относятся слова Христовы: *будьте мудры, какъ зми, и просты, какъ голуби»*.

Въ сегодняшній день, когда я въ первый разъ являюсь предъ вами, возлюбленные братія, въ качествѣ служителя святаго храма сего, мысль моя невольно останавливается на этихъ словахъ Господнихъ. Чѣмъ глубже и кристальнѣе вникаю я въ нихъ, тѣмъ болѣе смущаюсь душою предъ ихъ высотой и строгостію; чѣмъ болѣе сознаю свои слабости и недостатки, тѣмъ тяжелѣе и труднѣе представляется мнѣ дѣло пастыря церкви... И дѣйствительно, требуется не мало мудрости, чтобы учить и руководить другихъ; нужно много вниманія и наблюденія, чтобы проникнуть во внутреннюю жизнь людей, чтобы понять и опредѣлить движенія мысли и сердца чело-вѣческаго; еще болѣе требуется ума и осмотрительности, чтобы овладѣть душою человѣка, направить и настроить ее согласно истинному назначенію—къ жизни блаженной и вѣчной. Воспитаніе дѣтей справедливо считается дѣломъ труднымъ, не для всѣхъ powerful. Но обязанность пастыря церкви еще выше и тяжелѣе: онъ долженъ вліять не на дѣтей, а на взрослыхъ, долженъ руководить и наставлять людей съ установившимися взглядами, съ прочными привычками и наклонностями. А извѣстно, какъ трудно мѣнять убѣжденія, какъ нелегко разочаровываться въ томъ, что человѣкъ счелъ и принялъ за истину, какъ тяжело разставаться съ тѣмъ, съ чѣмъ человѣкъ сжился и сроднился! Пастырь церкви долженъ внимательно присматриваться ко всѣмъ явленіямъ духовной жизни пасомыхъ, долженъ видѣть ея слабости и недостатки, вліять на ихъ устраненіе и исправленіе. А для этого сколько требуется вниманія, наблюдательности, терпѣнія и осторожности!

Но особенно трудны и тяжелы обязанности пастыря церкви въ настоящее время, время образованія, всезнанія и чело-вѣческой мудрости. Современный вѣкъ положилъ особенную печать на религіозную жизнь чело-вѣка; развивши умъ чело-вѣка, современное образованіе не указало ему предѣловъ и ограниченій и въ области вѣры Христовой. Современный чело-вѣкъ и здѣсь считаетъ себя такимъ же свѣдущимъ и всезнающимъ, какъ и въ другихъ наукахъ. И въ дѣлѣ религіозныхъ убѣжденій свое собственное мнѣніе онъ ставитъ выше всего; и здѣсь онъ самъ для себя законъ и авторитетъ. Отсюда, изъ этого господства самолюбія и преобладанія личности, происходитъ въ современномъ обществѣ разнообразіе религіозныхъ мнѣній, слабость и нетвердость въ христіанскихъ истинахъ, постоянное броженіе религіозной мысли.

Поэтому пастырь церкви долженъ употребить не мало труда и усилій, чтобы пріобрѣсти довѣріе пасомыхъ, чтобы сумѣть истины вѣры Христовой

поставить предъ ними выше всякихъ разсужденій и мнѣній человѣческихъ, чтобы привить ихъ людямъ, какъ постоянныя, неизмѣнныя убѣжденія. При этомъ пастырь церкви долженъ принаровиться къ своей паствѣ, приспособиться къ различнымъ условіямъ и вліяніямъ, среди которыхъ развивается и складывается религіозная жизнь человѣка. Какъ же ему не помнить предостереженія Господа быть мудрымъ и осторожнымъ!

Кромѣ мудрости, заповѣдуетъ Господь имѣть св. Апостоламъ, а чрезъ нихъ и пастырямъ церкви — чистоту и незлобіе сердца, доброе настроеніе воли, святость и непорочность жизни. Это требованіе еще выше и строже; осуществленіе его на дѣлѣ еще тяжелѣе и затруднительнѣе. Христіанское направленіе воли, жизнь по ученію Христову — это есть высшая степень нравственнаго развитія человѣка, это — возделънная цѣль всего нашего земнаго пребыванія, это — идеаль, къ которому человѣкъ можетъ приближаться постепенно, мало по малу. Но какъ ни труденъ, какъ ни высокъ этотъ идеаль, пастырь церкви не долженъ смущаться и падать духомъ. Онъ долженъ идти впереди и потому собственнымъ примѣромъ и жизнью долженъ оправдать справедливость и истину словъ Христовыхъ: *«иго Мое благо и бремя Мое легко есть»* (Мѡ. 11, 30). Жизнь пастыря церкви должна служить отображеніемъ его высокаго назначенія внѣшнимъ, свидѣтельствомъ его особеннаго, исключительнаго положенія среди другихъ людей. И не только для себя, но и для другихъ, для назиданія и поощренія паствы, пастырь церкви долженъ быть чистъ и безупреченъ въ нравственной жизни. Если къ кому, то особенно къ пастырямъ церкви относятся слова Христовы: *«такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославили Отца вашего небеснаго»* (Мѡ. 5, 16). Каждый изъ насъ знаетъ, какъ велика сила примѣра и какъ неотразимо дѣйствуетъ окружающая жизнь на людей. Поэтому-то пастырь церкви своей жизнью долженъ какъ-бы свѣтить людямъ, указывать имъ истинный путь и направленіе. Въ немъ не можетъ быть разлада между словомъ и дѣломъ, не можетъ быть несогласія между убѣжденіями и поступками. Въ личности пастыря, по слову Господа, должны сочетаться мудрость ума и чистота сердца. Въ этихъ душевныхъ качествахъ заключается величіе пастыря и сила его вліянія на пасомыхъ, безъ нихъ нѣтъ успѣха и пользы отъ пастырскаго дѣла. Безъ нихъ пастырь церкви подобенъ тому безразсудному строителю, который создалъ домъ свой на пескѣ. *«И пошелъ дождь, и разлились рѣки и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ; и снз упалъ»*

и было паденіе его великое» (Мѡ. 7, 26—27). Только тотъ, «кто со-творитъ и научитъ, великимъ наречется въ царствѣ небесномъ» (Мѡ. 5, 19).

Вотъ какія требованія предъявляетъ Господь Іисусъ Христосъ къ пастырямъ церкви. Какъ не смущаться предъ ними душою? Какъ не легко брать и нести бремя пастырскаго служенія! Какъ не бояться суда и отвѣтственности предъ Богомъ? Какъ не молится о благодатной помощи, какъ не просить о вразумленіи и укрѣпленіи свыше?

Святый апостоль Павелъ, этотъ великій избранникъ Божій и сосудъ благодати, неоднократно просилъ вѣрующихъ молиться о немъ Богу (1 Солун. 5, 25; 2 Солун. 3, 1; Евр. 13, 18). Тѣмъ болѣе я, грѣшный и немощный, начиная пастырское служеніе между вами, «молю васъ, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовью Духа, споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу» (Римл. 15, 30). Господи, Боже мой! Тобою указуются и исправляются пути человѣку (Притч. Солом. 20, 24); вся теченія его Ты назираешь (5, 21). Вразуми и укрѣпи меня въ предстоящемъ служеніи, помоги Твоею всецѣльною благодатію! И Ты, великій угодниче Божій, преподобне отче Сергіе, помолись о мнѣ предъ Господомъ, да буду я достойнымъ служителемъ святаго храма твоего! Для васъ же, возлюбл. братія, моимъ первымъ привѣтвіемъ и благожеланіемъ будутъ слова св. апостола Павла: «благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа!» (2 Кор. 1, 2). Аминь.

Сергіевскаго всей артиллеріи собора священникъ Іоаннъ Моревъ.

17 мая 1892 г.

РѢЧЬ

выпускнымъ воспитанницамъ школы лѣнарскихъ помощницъ и фельдшерницъ, предъ приведеніемъ ихъ къ присягѣ 22 мая 1892 года.

Къ вамъ, главныя виновницы настоящаго нашего торжества, обращаю я свое посильное пастырское слово.

Вы приступили къ священному алтарю. Вы предстали предъ лицемъ Бога, Который, невидимо для насъ, читаетъ все, что происходитъ въ душахъ нашихъ и уже издали предсматриваетъ всю вашу судьбу, всю будущую вашу жизнь и дѣятельность.

Господи, какъ бы такъ говорите вы—каждая въ своемъ сердцѣ, Господи! Ты все знаешь; знаешь мое сердце, мои желанія и помышленія. Отъ Тебя мы не можемъ скрыть ничего, ничего. Еще нѣтъ слова на языкъ нашemu, Ты, Господи, уже знаешь его совершенно (Псал. 138, 3).

Предъ Тобою-то всевѣдущимъ, предъ Которымъ солгать невозможно, даемъ мы клятвенное обѣщаніе, что будемъ вести себя достойно принимаемаго нами нынѣ званія лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерницъ. Твое-то святое и достопоклоняемое Имя мы осмѣливаемся призывать во свидѣтели того, что отнынѣ посвятимъ себя на служеніе болящему ближнему, а въ случаѣ войны безропотно будемъ ходить за больными и ранеными воинами на полѣ сраженій, не щадя живота своего до послѣдней капли крови.

Святое Евангеліе Твое, Господи, да научитъ насъ искренней любви къ ближнимъ, чтобы мы обращались со всѣми кротко и смиренно, великодушно прощали другъ друга любовію. Божественное слово Твое да внушитъ намъ, чтобы мы въ каждомъ несчастномъ страдалцѣ, ввѣренномъ нашему попеченію, видѣли не только своего меньшаго брата, свою меньшую сестру, но и Самаго Господа, Который Самъ пріемлетъ и къ Себѣ относитъ благодаренія, оказанныя немощнымъ и страждущимъ членамъ тѣла Его.

Святой Крестъ Твой, Господи, да утѣшитъ насъ среди тѣхъ лишеній, скорбей и огорченій, которыя неминуемо могутъ встрѣтиться въ нашей жизни и дѣятельности; да дастъ Онъ намъ силу и крѣпость съ честью поработать на святомъ поприщѣ служенія ближнему до конца дней нашихъ.

Уразумѣйте же, возлюбленные, святую высоту призванія вашего; подумайте и о томъ, какіе труды и лишенія предстоятъ вамъ на скорбномъ пути вашей жизни. Отъ васъ потребуется такая чистая, безкорыстная и самоотверженная любовь къ ближнему, выше которой ничего не можетъ быть на свѣтѣ. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоанн. 15, 13).

Впрочемъ, какъ бы ни было вамъ подчасъ трудно и тяжело, всегда утѣшайте себя тѣмъ, сколь великая награда ожидаетъ васъ на небеси, за предѣлами этой многотрудной и скорбной жизни.

Приближаясь къ постели больного, вы какъ бы уже заранѣе слышите слухомъ сердца вашего тѣ высокоотрадныя слова, съ которыми обратится къ вамъ небесный Судія въ день праведнаго Своего воздаянія каждому по дѣламъ его: «Я былъ боленъ, скажетъ Онъ вамъ тогда, и вы послужили

Мнѣ. Придите же, и наследуйте Царствіе небесное, уготованное вамъ отъ созданія міра. (Мѣл. 25, 34—36).

И мы радуемся и благодаримъ Господа за то, что Онъ такъ возлюбилъ васъ и призвалъ къ этому, столь любезному Ему, служенію.

Прошаясь съ вами, быть можетъ, на всегда, напутствуемъ васъ молитвами и благожеланіями: да благословитъ васъ Господь! Да сопутствуетъ вамъ всегда, вездѣ и во всемъ благодать Божія!

Поднимите теперь правую руку, сложите персты ея, какъ для крестнаго знаменія и передъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, какъ предъ Богомъ Самимъ, съ искреннею совѣстію повторите, вслѣдъ за мною, слова клятвеннаго обѣщанія.

II Церква Свѣ Маріи Магдалины, что прилучившѣ дѣварскихъ помощницъ и сельдшеридъ, священникъ Николай Сахаровъ.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВОУСТРОЕННАГО АЛТАРЯ

въ честь Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра при сухопутномъ манежѣ въ г. Кронштадтѣ.

11-го августа 1891 года въ г. Кронштадтѣ происходило выдающееся церковное празднество, привлекшее къ себѣ своею торжественною обстановкою особенное вниманіе мѣстныхъ жителей. Въ этотъ день совершалось освященіе св. алтаря, устроеннаго въ военномъ сухопутномъ манежѣ въ честь Державнаго Просвѣтителя Руси Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Наканунѣ означеннаго дня, для освященія новоустроеннаго храма, прибылъ изъ С.-Петербурга Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскій. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ серьезно вникнуть въ бытъ и потребности военнаго духовенства, отечески поощрить и направить его дѣятельность на пользу православнаго христіанскаго воинства, о. Протопресвитеръ, по пріѣздѣ въ Кронштадтъ, пригласилъ къ себѣ, въ квартиру протоіерея С. А. Кучеревскаго, всѣхъ находящихся въ Кронштадтѣ священниковъ его вѣдомства.

Въ бесѣдѣ съ ними Его Высокопреподобіе ознакомился съ состояніемъ виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ нижними морскими чинами и съ ходомъ преподаванія Закона Божія въ школахъ квартирмейстеровъ, существую-

щей при пятомъ флотскомъ экипажѣ; а также освѣдомлялся о состояніи домово́й церкви при мѣстномъ отдѣленіи военной тюрьмы. Между прочимъ затронуть былъ, по инициативѣ протоіерея І. Успенскаго, вопросъ о расширеніи дома Богоявленской церкви или о сооруженіи новаго церковнаго флигеля. Нужда въ означенной постройкѣ, дѣйствительно, имѣется существенная. Причтъ Богоявленской церкви — довольно значительный (протоіерей, два священника, два діакона и два псаломщика), такъ что теперешній церковный домъ едва помѣщаетъ въ себѣ всѣхъ членовъ причта. Въ случаѣ же смерти кого-либо изъ нихъ осиротѣвшія семьи не могутъ имѣть себѣ пріюта въ церковномъ домѣ и принуждены будутъ остаться безъ всякаго крова. Сочувствуя всякому доброму дѣлу и принимая особенно близко къ своему сердцу помощь и заботу о сиротахъ духовенства, благоетный о. Протопресвитеръ изъявилъ свое полное согласіе на указанную постройку и посоветовалъ священнослужителямъ Богоявленской церкви позаботиться о приисканіи въ Кронштадтѣ соответствующаго мѣста для новаго церковнаго зданія. Въ концѣ бесѣды съ духовенствомъ Его Высокопреподобіе подѣлился нѣкоторыми мыслями о проектированномъ устройствѣ свѣчнаго завода для церквей военнаго и морского вѣдомства. По справедливому мнѣнію достоуважаемаго о. Протопресвитера, нельзя сомнѣваться въ пользѣ и важности для военнаго духовенства своего свѣчнаго завода, а также — въ успѣхѣ и доходности его операций. Главное и существенное затрудненіе при устройствѣ завода состоитъ въ выборѣ для него удобнаго и соответствующаго мѣста, а также въ приисканіи честнаго и опытнаго человѣка, которому бы можно было вполне довѣрить управленіе заводомъ. Бесѣда о. Протопресвитера съ подчиненнымъ ему духовенствомъ прервана была наступившимъ временемъ всеобщаго бдѣнія въ новоустроенномъ хралѣ при сухопутномъ манежѣ.

Всенощное Богослуженіе, которое началось въ шесть часовъ вечера, совершалъ о. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій съ участіемъ слѣдующихъ лицъ изъ кронштадтскаго духовенства: всѣми уважаемаго протоіерея Андреевскаго собора І. И. Сергіева, настоятеля морской Богоявленской церкви, протоіерея С. А. Кучеревскаго, священника Владимірской крѣпостной церкви В. Д. Королькова и священника 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка А. П. Велицкаго. Понятно, что такое рѣдкое Богослуженіе привлекло въ зданіе сухопутнаго манежа массу молящихся, въ которой преобладающій элементъ составляли военные — офицеры и нижніе чины кварти-

рующихъ въ г. Кронштадтѣ войскъ. Пріятно замѣтить, что нижніе чины явились въ церковь безъ всякаго приказа и наряда со стороны своего начальства, единственно по своей волѣ и религіозному влеченію.

Не смотря на множество присутствовавшего народа и на продолжительность Богослуженія (болѣе двухъ часовъ), Протопресвитеръ А. А. Желобовскій самъ лично до конца всенощнаго бдѣнія совершалъ помазаніе священнымъ елеемъ всѣхъ молящихся.

По окончаніи вечерняго Богослуженія о. Протопресвитеръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ священника Богоявленской церкви о. І. Морева.

На другой день, въ воскресенье, 11-го августа, до начала освященія новаго храма, Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, въ сопровожденіи и. д. благочиннаго кронштадтскихъ военныхъ церквей, протоіерея С. А. Кучеревского, посѣтилъ существующій въ г. Кронштадтѣ домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства. Его Высокопреподобіе осматривалъ помѣщеніе пріюта и освѣдомлялся о нуждахъ и потребностяхъ его обитательницъ.

Торжество освященія храма началось обычнымъ крестнымъ ходомъ. Такъ какъ сухопутный манежъ съ сѣверной стороны тѣсно примыкаетъ къ городской крѣпостной стѣнѣ, то и крестный ходъ не могъ быть совершонъ вокругъ всего зданія манежа, а направился внутри самаго зданія манежа къ выходнымъ западнымъ дверямъ и, пройдя внѣ манежа съ южной стороны, возвратился черезъ южныя двери. Обрядъ освященія алтаря въ честь Равноапостольнаго Князя Владиміра и первую божественную литургію въ новоустроенномъ храмѣ совершалъ Протопресвитеръ А. А. Желобовскій въ сослуженіи тѣхъ же духовныхъ лицъ, которыя принимали участіе и въ отправленіи наканунѣ всенощнаго бдѣнія. Во время обѣдни пѣли два хора пѣвчихъ кронштадтскихъ военныхъ церквей: морской Богоявленской и крѣпостной Владимірской.

Во время богослуженія въ сухопутный манежъ изволили прибыть изъ С.-Петербурга Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна.

Ихъ Императорскія Высочества оставались въ манежѣ до конца богослуженія. Кромѣ Ихъ Высочествъ присутствовали при литургіи: комендантъ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости генераль-отъ-инфантеріи Веревкинъ, командиръ 1-го армейскаго корпуса г.-л. Даниловъ, начальникъ штаба

войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа г.-л. Г. И. Бобриковъ, инспекторъ крѣпостной артиллеріи г.-м. Э. А. Матіасъ, комендантъ кронштадтской крѣпости контръ-адмиралъ В. Н. Брылкинъ, главный командиръ кронштадтскаго порта С. П. Шварцъ, и. д. главнаго начальника инженеровъ г.-м. Заботкинъ, начальники штабовъ кронштадтскаго порта и крѣпости контръ-адмиралъ Ф. К. Авеланъ, полковникъ Сахаровъ и др.

Послѣ богослуженія, которое окончилось въ половинѣ перваго часа, Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ комендантскій садъ, гдѣ въ богато убранномъ павильонѣ приготовленъ былъ роскошный завтракъ. Сюда же былъ приглашенъ и Протопресвитеръ А. А. Желобовскій и участвовавшее съ нимъ въ служеніи литургіи духовенство. По окончаніи завтрака Его Высокопреподобіе отбылъ на пароходѣ въ Петербургъ.

Считаемъ не лишнимъ присоединить къ сказанному нѣкоторыя свѣдѣнія о новоустроенномъ храмѣ. Храмъ или точнѣе говоря алтарь въ честь равноапостольнаго князя Владиміра представляетъ собою небольшую пристройку къ восточной сторонѣ сухопутнаго манежа и предназначенъ служить для войскъ постояннаго кронштадтскаго гарнизона. Принадлежащая послѣднему Владимірская церковь оказывается тѣсною и недостаточною для помѣщенія всѣхъ гарнизонныхъ чиновъ, особенно во время поста и говѣній. Поэтому-то, желая облегчить для Христолюбивыхъ воиновъ исполненіе религиозныхъ потребностей и доставить имъ удобное мѣсто молитвы, комендантъ кронштадтской крѣпости контръ-адмиралъ Владиміръ Николаевичъ Брылкинъ рѣшился устроить алтарь въ самомъ сухопутномъ манежѣ, причемъ употребилъ съ своей стороны немало труда и заботъ на это богоугодное и полезное дѣло. Закладка алтаря происходила 16-го мая 1891 года, причемъ кронштадтскимъ военнымъ духовенствомъ: благочиннымъ 37 пѣхот. дивизіи, протоіереемъ Н. В. Казанскимъ, свящ. В. Д. Корольковымъ и свящ. А. П. Велицкимъ, съ участіемъ достоуважаемаго о. Іоанна Ильича Сергіева, отслужено было Господу Богу молебствіе. Завѣдывалъ и управлялъ постройкою алтаря Г. Г. баронъ Клодтъ.

Новоустроенный алтарь, возвышающійся на нѣсколько ступенекъ отъ полу манежа, отдѣленъ отъ него хотя не высокимъ, но довольно красивымъ и изящнымъ иконостасомъ. Въ послѣднемъ находятся слѣдующія иконы: на правой сторонѣ — Спасителя, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра и образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и другихъ святыхъ,

сооруженный усердіемъ чиновъ и духовенства сухопутнаго гарнизона кронштадтской крѣпости въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ угрожавшей опасности при крушеніи царскаго поезда 17-го октября 1888 года. На лѣвой сторонѣ иконостаса помѣщены иконы: Божіей Матери, св. Димитрія Прилуцкаго и икона въ память чудеснаго избавленія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ угрожавшей Его Высочеству опасности въ Японіи 29 апрѣля 1891 г. На послѣдней иконѣ изображены—Святитель Николай Чудотворецъ и десять ликовъ святыхъ, празднуемыхъ церковію 29 апрѣля. Большинство св. иконъ и священныхъ принадлежностей алтаря пожертвовано частными лицами. Среди добротныхъ приношеній новоустроенному храму особенною цѣнностію и богатствомъ отличаются дары о. Протоіерея І. И. Сергіева: св. потиръ, дискось, звѣздца и другія жертвенныя принадлежности. Нельзя не выразить глубокой благодарности достоуважаемому кронштадтскому пастырю, не оставляющему своею щедрою благотворительностію и наши военныя церкви.

Противъ новоосвященнаго алтаря, на восточной сторонѣ сухопутнаго манежа, устроена деревянная колокольня, на которой имѣется пять небольшихъ колоколовъ. Въ этой части Сѣвернаго бульвара, гдѣ находится колокольня, предполагается разбить впослѣдствіи садикъ.

Священникъ **І. Моревъ.**

МИРНАЯ ЖИЗНЬ

138 пѣхотн. Болховскаго полка въ Болгаріи и возвращеніе его въ Россію.

(Изъ воспоминаній священника).

Почти цѣлый годъ полкъ оставался въ Болгаріи послѣ заключенія С.-Стефанскаго договора. Скучна и однообразна была эта мирная жизнь, безъ ночныхъ тревогъ, лишеній и волненій боевой жизни въ виду непріятеля. Но и эта, повидимому, мирная жизнь имѣла врага болѣе опаснаго, какъ оказалось, чѣмъ турки;—врагъ этотъ—болѣзни, какъ естественное слѣдствіе трудовъ и лишеній боевой жизни, унесшія не мало жертвъ въ полку. Умѣть бороться съ этимъ врагомъ, не поддаваясь унынію, безъ страха смотрѣть въ глаза смерти при эпидемическихъ болѣзняхъ—есть такое же высокое качество, достойное подражанія и удивленія, какъ храбрость и

стойкость въ бою. Чтобы познакомить въ этой стороне жизни Болховскаго полка, съ которымъ я имѣлъ счастье дѣлать кампанію, расскажу правдивую исторію мирной жизни полка въ Болгаріи и возвращеніе его въ Россію.

Въ періодъ заключенія С.-Стефанскаго договора съ Турціей, полковой штабъ и при немъ 3-й баталіонъ расположенъ былъ въ дер. Дранцахъ, на рушукско-разградскомъ шоссе, въ 12 верстахъ отъ Разграда, имѣя второй баталіонъ расположеннымъ въ ближайшей деревнѣ Сѣново, а первый въ Рушукъ при отрядной квартирѣ.

Извѣстіе о заключеніи мира, какъ слухъ, дошло до полка 21 февраля, но официально, въ приказѣ по полку, объявлено только 25 февраля и на 26 февраля назначенъ былъ парадъ и молебствіе по случаю дня рожденія, тогда еще Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и заключенія мира. Горячо и усердно молились воины за здравіе своего Августѣйшаго Вождя, раздѣлявшаго съ нами трудъ, горе и радость за время кампаніи; искренно и отъ души возносили Господу благодареніе за дарованіе славнаго мира, которымъ увѣнчались наши труды.

Къ числу радостныхъ и торжественныхъ событій этого періода времени, о которыхъ полкъ сохранилъ воспоминаніе и вѣчно хранить будетъ, слѣдуетъ отнести милостивое вниманіе Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, выраженное въ двухъ телеграммахъ, которыя полкъ въ числѣ другихъ войскъ Восточнаго отряда имѣлъ счастье получить. По случаю вступленія нашихъ войскъ въ крѣпость Рушукъ Его Императорское Высочество изволилъ телеграфировать генераль-адъютанту Тотлебену: «Очень благодаренъ за хорошее и пріятное намъ извѣстіе, грустно, что Самому не удалось быть въ Рушукъ. Мои мысли, воспоминанія постоянно съ Моимъ дорогимъ отрядомъ, который я оставилъ съ большимъ сожалѣніемъ, грустно, что даже проститься хорошенько съ войсками не удалось». Вскорѣ послѣ этого, въ отвѣтъ на телеграмму командира 13 корпуса, который отъ имени войскъ корпуса имѣлъ счастье повергнуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ рожденія, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ осчастливить слѣдующей телеграммой. «Отъ души благодарю славный 13 корпусъ за поздравленіе и еще разъ за его боевую службу во все время командованія моего отрядомъ». Обѣ милостивыя и незабвенныя телеграммы Августѣйшаго Вождя, прочтенныя въ ротахъ, приняты были съ искреннимъ радостію и восторгомъ.

Наступившая прекрасная погода, удобное размѣщеніе полка по обыва-

тельскимъ квартирамъ, свобода отъ усиленныхъ трудовъ и безпокойствъ походной бивуачной жизни и надежда на скорое возвращеніе на родину очень благотворно дѣйствовали на духъ воиновъ — всѣ были веселы, бодры, больныхъ сравнительно было немного (82 человекъ за весь февраль). Но нашимъ надеждамъ на скорое возвращеніе въ Россію не суждено было сбыться: 5 марта полку со всѣмъ обозомъ и тяжестями приказано было выступить въ крѣпость Рушукъ для дальнѣйшаго слѣдованія по Дунаю къ крѣпости Виддинъ, чтобы смѣнить румынскія войска, занимавшія эту крѣпость.

Переходъ до Рушука сдѣланъ былъ въ два дня. Прекрасная до того времени погода измѣнилась, подулъ сильный сѣверный вѣтеръ, повалилъ снѣгъ, а потому идти было не легко; особенно памятенъ переходъ втораго дня (6 марта); при сильномъ вѣтрѣ, при хлопьяхъ снѣга, бившихъ въ глаза, люди очень утомлялись, а дѣлать остановки было неудобно; на ровной, ничѣмъ незащищенной мѣстности и пятиминутный привалъ заставлялъ забнуть вспотѣвшихъ и разгоряченныхъ усиленной ходьбой. Недоходя до Рушука 5—6 верстъ полкъ получилъ приказаніе размѣститься на ночлегъ въ турецкихъ землянкахъ у форта «Леванъ Табля». Эти землянки представляли крайне неудобное помѣщеніе; онѣ были полураззорены и такъ засорены и загажены, что даже и не избалованные удобствами походной жизни солдаты не могли безъ особеннаго чувства брезгливости расположиться въ нихъ; многіе предпочли провести ночь въ полѣ, грѣясь около костровъ, матеріаломъ для коихъ послужили коды изъ волчьихъ ямъ; выламывая ихъ, солдаты шутили и, смѣясь, благодарили турокъ за заботливость озаготовленіи дровъ для русскихъ войскъ. Горячій хотя и поздній обѣдъ и чарка водки заставили солдатъ забыть трудный дневной переходъ и неудобства помѣщенія.

Къ счастью, въ этихъ неприглядныхъ землянкахъ полку пришлось переночевать одну только ночь; на другой день (7 марта) вроты размѣщены были въ деревнѣ Дулавы по квартирамъ. Но и одна ночь не прошла безслѣдно для здоровья солдатъ: на другой же день прибыло въ полковую околодокъ 37 человекъ съ признаками тифа, а всего въ теченіе 8 дней пребыванія въ Рушукѣ заболѣло 73 человекъ. Эту ночь можно считать началомъ тифозной эпидеміи въ полку, унесшей немало жертвъ. Изъ Рушука полкъ направился вверхъ по Дунаю тремя эшелонами на баркахъ, буксируемыхъ пароходами, и 24 марта вступилъ въ крѣпость Виддинъ.

Виддинскіе жители встрѣтили полкъ съ большою торжественностью и радушіемъ, весь городъ украсился флагами и цвѣтами, всѣ жители вышли

на берегъ Дуная, — представители города по славянскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью, а духовенство съ крестнымъ ходомъ, громкое «ура» и «живіо» не умолкали. Въ тотъ же день для офицеровъ и нижнихъ чиновъ предложенъ былъ радушный и обильный обѣдъ. Такое радушіе къ полку со стороны виддинцевъ, отчасти, объясняется тѣмъ, что полкъ смѣнялъ румынскія войска, къ которымъ болгары не особенно дружелюбно относились, и отчасти тѣмъ, что русскія войска въ этихъ мѣстахъ Болгаріи въ первый разъ появились и болгары, естественно, рады были познакомиться съ своими освободителями.

Виддинъ расположенъ на правомъ берегу Дуная, въ дунайской низменности, тянущейся вдоль по Дунаю верстъ на 40, а къ Балканамъ верстъ на 10. Болота этой низменности, находящіяся даже въ самомъ городѣ, не высыхаютъ и въ самое жаркое время года; испаренія этихъ гниющихъ болотъ, заражая воздухъ, производятъ свирѣпствующія круглый годъ лихорадки, отъ которыхъ даже мѣстные жители постоянно страдаютъ. Можетъ быть, поэтому, во времена римскаго владычества, провинція эта считалась мѣстомъ ссылки.

Основаніе Виддина (древняго Бдина) относятъ къ глубокой древности, не позже 9 вѣка, но особенно возвысилось значеніе Виддина въ 13 вѣкѣ, когда владѣтель его Шишманъ, воспользовавшись междуусобіями преемниковъ болгарскаго царя Асеня II, завладѣлъ Терновскимъ царствомъ и соединилъ подъ своею властію значительную часть Болгаріи. Древняя болгарская крѣпость сохранилась и до настоящаго времени въ первоначальномъ ея видѣ и носитъ названіе болгарскаго замка; въ казематахъ замка и теперь хранится древнее оружіе: копья, стрѣлы, кольчуги; въ подземномъ помѣщеніи этого замка устроена небольшая церковь, въ которой и до настоящаго времени совершается служба. Надписи въ этомъ храмѣ свидѣствуютъ, что храмъ этотъ служилъ убѣжищемъ разныхъ лицъ въ трудное военное время прежнихъ болгарскихъ войнъ.

Въ настоящее время Виддинъ, имѣя до 30,000 жителей, раздѣляется на двѣ части: крѣпостную и городскую; крѣпостная часть исключительно заселена турками, а городская, преимущественно, болгарами. Въ немъ, кромѣ вышеозначенной древней церкви въ болгарскомъ замкѣ, есть еще деревянная, довольно обширная церковь, въ самомъ центрѣ городской части. Особенность этого храма та, что при немъ есть небольшая колоколня съ колоколами, что при болгарскихъ церквахъ рѣдко можно встрѣтить. Въ

числѣ церковныхъ вещей, коими церковь вбѣдно снабжена, и особенное вниманіе обращаетъ на себя плащаница, темномалиноваго бархата съ вышитыми золотомъ изображеніями и словами, но изрѣзанная и зайлатанная; у виддинскихъ жителей, по словамъ блаженнѣйшаго Антима, бывшаго экзарха Болгаріи, существуетъ достовѣрное преданіе, что богатствомъ шитья на плащаницѣ соблазнился одинъ изъ губернаторовъ Виддина и приказалъ взять плащаницу изъ церкви и сдѣлать изъ нея попоноу для верховой лошади. Но Господь не допустилъ такого споруганія святыни; при всѣхъ усилияхъ сѣсть на лошадь, покрытую этой попоной, губернаторъ не могъ этого сдѣлать: невидимую силу оной былъ сбрасываемъ съ лошади, и долженъ былъ возвратити плащаницу обратно въ церковь; разрѣзы и вставки на плащаницѣ подтверждаютъ это преданіе.

Въ Виддинѣ полкъ вступилъ въ составѣ 47 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 2098 нижнихъ чиновъ и расположился частію въ казармахъ при крѣпостныхъ фортахъ, и частію по обывательскимъ квартирамъ, а двѣ роты направлены были въ г. Бѣлградчикъ и одна рота въ г. Домъ-Паланку и Рахово. Въ день вступленія полка въ Виддинѣ всѣ посты и караулы приняты были отъ румынскихъ войскъ, а 17 апрѣля, на другой день пасхи, въ день рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, послѣ молебствія и окропленія св. водой, русскій флагъ въ присутствіи всего полка и многочисленной толпы народа, при салютѣ съ монитора «Систовъ», съ большою торжественностію поднятъ былъ надъ крѣпостію Виддинъ.

На обязанности полка въ Виддинѣ лежало охраненіе крѣпости и имущества, состоящаго изъ громаднхъ запасовъ пороха, динамита, крѣпостныхъ орудій и снарядовъ и въ надзорѣ за вывозомъ этого имущества турецкими войсками, которыхъ здѣсь было до 1000 чел. разнаго рода оружія.

Устроившись на отведенныхъ ротамъ мѣстахъ, всѣ чины полка, по распоряженію начальства, въ теченіе шестой и страстной седмицъ исполнили христіанскій долгъ и исповѣдались и приобщились св. таинъ. Службу, въ теченіе страстной недѣли, пришлось исполнять совмѣстно съ болгарскимъ духовенствомъ. Особенность въ празднованіи этой недѣли у болгаръ та, что во время утрени въ великую субботу непорочны поются священниками на разныхъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и румынскомъ, безъ упущеній; плащаница покрывается цвѣтами и зеленью и одинъ изъ священниковъ вѣтъ прикладывающимся къ оной даетъ по цвѣтку.

Пасхальная утрени у болгаръ начинается въ 3 часа, но уступая обы-

чаю русскихъ, мѣстное духовенство позволило мнѣ начать утреню въ 12 часовъ, при чемъ въ сослуженіи со мной принялъ участіе одинъ изъ священниковъ и діаконъ. Стройное пѣніе г.г. офицеровъ на правомъ клиросѣ и нижнихъ чиновъ на лѣвомъ очень понравилось болгарамъ.

Послѣ литургіи многіе изъ болгаръ приходили ко мнѣ съ поздравленіемъ, предварительно присылая разные подарки, состояшіе изъ яицъ, или калача, куска жареной баранины, графина вина или чего либо изъ женскихъ рукодѣлій; получившій подарокъ, по мѣстнымъ обычаямъ, долженъ и со своей стороны посылать подарокъ, такимъ образомъ происходитъ мѣна подарковъ. Живя на положеніи бездомнаго челоуѣка я, конечно, не могъ отдаривать тѣмъ-же и расплачивался рублями, что, по предварительнымъ моимъ справкамъ, не считается неприличнымъ. Въ тотъ же день, вмѣстѣ съ діакономъ Агапитомъ, завѣдывающимъ дѣлами виддинской митрополии, я отправился также дѣлать визиты, при чемъ мнѣ любезно предложены были лошади и экипажъ митрополичьяго дома. Церемонія визитовъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ домъ васъ встрѣчаетъ съ поклонами хозяинъ и любезно усаживаетъ на мягкій диванъ и рядомъ самъ садится. Хозяйка дома състѣи и принимать участіе въ разговорѣ не имѣетъ права; она стоитъ у дверей въ ожиданіи приказаній мужа. Начинаются обычные вопросы о здоровьи и благополучіи. Тѣмъ временемъ разными членами семьи, начиная со старшаго до младшаго, подносятся гостю: блюдо съ яйцами, варенье съ водой, ракія (виноградная водка), конфекты, черный кофе и тютюнь (табакъ). По окончаніи визита, хозяинъ, по степени почтенности гостя, провожаетъ его или до двери только, или до воротъ. Христоваться и цѣловаться въ Пасху съ мужчинами не считается обязательнымъ, а съ женщинами даже считается неприличнымъ и непозволительнымъ.

Добрыя отношенія полка къ мѣстнымъ жителямъ, какъ болгарамъ, такъ и туркамъ, удобное размѣщеніе людей, дешевизна всѣхъ жизненныхъ продуктовъ, все это, казалось, сулило полку хорошую стоянку; но оказалось, что нигдѣ такъ много потерь полкъ не понесъ, какъ въ Виддинѣ. Причиной этаго была развившаяся въ полку тифозная эпидемія, какъ естественное слѣдствіе трудовъ и неудобствъ походной жизни, и виддинскія лихорадки, обусловливаемая положеніемъ Виддина среди гнющихъ болотъ. Въ теченіе двухъ недѣль полковой лазаретъ и околотокъ переполнились больными.

Для борьбы съ болѣзненностью полкъ имѣлъ очень мало средствъ и возможности. Удобнаго помѣщенія для лазарета не было, — больныхъ при-

ходилое помѣщать даже въ солдатскихъ палаткахъ, лазаретнаго бѣлья не хватало для большинства больныхъ, — ихъ отправляли изъ ротъ, по необходимости, съ своимъ собственнымъ бѣльемъ, лазаретная прислуга почти вся переболѣла, а набираемая въ ротяхъ новая не знала своихъ обязанностей и не умѣла ухаживать за больными. Весь медицинскій персоналъ состоялъ изъ двухъ врачей, изъ нихъ одинъ въ половинѣ мая самъ заболѣлъ тифомъ и умеръ; фельдшеровъ въ полку было только семь, изъ нихъ два были при ротяхъ въ Бѣлградчикѣ и Раховѣ. Запасъ медикаментовъ, особенно хины, истощился въ первыя двѣ — три недѣли, а приобрести было негдѣ, приходилось замѣнять хину настоемъ полыни и растворомъ горчицы. Ближайшій госпиталь, куда можно было бы отправлять больныхъ, былъ за 350 верстъ отъ Виддина. Печальную и тяжелую картину приходилось видѣть при посѣщеніи лазарета. На соломѣ, почти сплошной массой лежали больные, духота, стонъ и бредъ; съ трудомъ проходишь между больными, отыскивая нуждающагося въ послѣднемъ христіанскомъ утѣшеніи. Но бывая ежедневно 8—10 часовъ среди больныхъ и исполняя обязанности не только священника, но и брата милосердія и фельдшера, мнѣ ни разу не пришлось слышать отъ солдатъ ропота или жалобы на свою участь, видѣлъ только полную покорность и преданность волѣ Божіей; не въ бою, когда челоуѣкъ находится въ болѣе или менѣе возбужденномъ состояніи, а здѣсь — въ лазаретѣ можно было вполне узнать и оцѣнить высокія нравственныя качества русскаго солдата, а оцѣнивши по достоинству, нельзя не полюбить его.

Со дня на день ждали мы помощи и чрезъ два мѣсяца прибылъ къ намъ военно-временной госпиталь № 12 въ составѣ достаточнаго количества докторовъ, сестеръ милосердія, братьевъ милосердія — студентовъ и 300 ч. прислуги, только священника при госпиталѣ на лицо не было, а потому мои обязанности не много облегчились; но при большемъ порядкѣ онѣ легко исполнялись, такъ какъ удобно было слѣдить за всѣми нуждающимися въ напутствіи; въ этомъ отношеніи великую услугу и пользу оказывала мнѣ сестра милосердію М—а. Она ежедневно, кромѣ своей, обходила всѣ палаты, напоминая больнымъ о небесной помощи, о Врачѣ душъ и тѣлесъ — о Богѣ и къ моему приходу знала всѣхъ нуждающихся въ напутствіи и указывала ихъ мнѣ, при чемъ сама вмѣстѣ съ больными усердно молилась. Солдаты питали къ ней глубокое чувство уваженія и любви.

Начавши говорить о сестрахъ, сдѣлаю отступленіе и позволю себѣ по-дѣлиться съ читателями тѣмъ впечатлѣніемъ, какое я вынесъ изъ знаком-

ства съ ними въ разное время; но предварительно едѣлаю оговорку: рѣчь моя будетъ о сестрахъ, не принадлежащихъ ни къ какой общинѣ, а бывшихъ сестрами милосердія временно, въ періодъ кампаніи.

Между сестрами рѣзко выдѣлялись три типа, первый, къ счастью, малочисленный,—это женщины не мало пожившія въ свѣтѣ, вдоволь навеселившіяся, для которыхъ въ жизни все прискучило, или, по крайней мѣрѣ, потеряло интересъ новизны: и балы, и танцы, и наряды; онѣ шли на войну, чтобы найти новыя впечатлѣнія, искали разнообразія и сильныхъ ощущений. Съ крестомъ на груди, онѣ не имѣли креста въ сердцѣ и смотрѣли на дѣло милосердія не по христіански, а какъ на модное дѣло; не знаю была ли отъ нихъ польза, но окруженные штатомъ ухаживателей, онѣ пользовались успѣхомъ, имъ курили еиіамъ...

Другой типъ, очень многочисленный,—это сестры—труженицы изъ за куска хлѣба, безъ претензій на похвалу совершавшія подвиги милосердія; безропотно онѣ несли всѣ обязанности, возлагаемыя на нихъ. Не бросалась въ глаза ихъ дѣятельность, но была безусловно полезна и почтенна; не одно, вѣроятно, солдатское сердце возноситъ къ Богу за нихъ усердную молитву.

И наконецъ, третій типъ,—это высоконравственные, преданныя дѣлу душой и тѣломъ сестры, готовыя положить свою душу на служеніе страждущему человѣку; крестъ на груди служилъ дѣйствительнымъ выраженіемъ присутствія въ сердцѣ ихъ Бога и любви къ ближнему. Предъ такими сестрами солдаты преклонялись съ благодарностію. Такова была, на примѣръ, вышеупомянутая сестра М—а. Она происходила изъ простаго званія, не имѣла особенной научной подготовки, но умѣло ухаживала за больными, чему научилась при страннопріимномъ домѣ въ Яффахъ; вся жизнь ея была дѣломъ милосердія; солдатъ для нее былъ братомъ роднымъ; не стыдилась она никакой работы, при чемъ находили для себя время, каждый мѣсяцъ, исповѣдаться и причаститься. Дай Богъ, чтобы этотъ типъ сестры милосердія не вымиралъ на Русі!

Возвращаюсь къ прерванному разсказу. Съ прибытіемъ госпиталя уходъ за больными и леченіе ихъ стали правильнѣе и успѣшнѣе; но заболѣваемость не уменьшилась, а потому прибывшій въ полкъ 21 іюня вновь назначенный командиръ полка полковникъ баронъ Аминовъ принялъ рядъ санитарныхъ мѣръ для уменьшенія заболѣваемости въ полку. 1) Предписано было, чтобы люди надѣвали шинели въ рукава послѣ заката солнца, а въ караулъ отправлялись не въ гимнастическихъ рубашкахъ, какъ было ранѣе,

а въ мундирахъ, имѣя на себѣ непременно набрюшники. 2) Затребованы были изъ рушукскаго интендантскаго склада фуфайки и люди должны были носить ихъ постоянно на голомъ тѣлѣ и мыть ихъ еженедѣльно. 3) Въ пищу приказано было класть болѣе краснаго перцу, луку, укропу и уксусу, а въ консервы, которые полкъ долженъ былъ доѣдать (три раза въ недѣлю), прибавлять свѣжаго мяса. 4) Строго воспрещалось пить сырую воду, а употреблять для питья чай и квасъ, запасъ которыхъ въ ротахъ былъ въ достаточномъ количествѣ и никогда не переводился. 5) Приказано было соблюдать осторожность относительно фруктовъ: по мнѣнію мѣстныхъ жителей, употребленіе сырыхъ фруктовъ вообще, а неумѣренное въ особенности, производитъ лихорадки. Всѣ эти правила приказано было отлитографировать, вывѣсить въ ротахъ и строго наблюдать за исполненіемъ ихъ.

Кромѣ того, дабы отдѣлить, по возможности, слабыхъ и выздоравливающихъ отъ здоровыхъ людей устроенъ былъ карантинъ въ отдѣльномъ отъ ротъ мѣстѣ за городомъ, куда поступали всѣ нижніе чины по выпискѣ изъ госпиталя или лазарета и откуда возвращались въ роты по освидѣтельствуваніи ихъ врачомъ. Устроенъ также особый околосокъ, куда поступали слабые и нездоровые, которые по маловажности ихъ болѣзней не нуждались въ госпитальномъ лѣченіи, но и въ ротахъ не должны были оставаться.

Всѣ эти мѣры, конечно, не могли не имѣть нѣкотораго вліянія на уменьшеніе заболѣваемости въ полку; такъ, число заболѣваній въ іюлѣ въ сравненіи съ предыдущимъ мѣсяцемъ падаетъ съ 502 ч. до 374, т. е. уменьшилось на 128 заболѣваній. Но и 374—цифра слишкомъ велика была, чтобы успокоиться на ней и не изыскивать новыхъ способовъ для борьбы съ болѣзненностію; а потому командиръ полка рѣшился, для опыта, вывести часть полка въ лагерь за форть Кумъ Кале, самое высокое, близъ Виддина, мѣсто. При постановкѣ палатокъ ямъ не вырывали, а напротивъ, подъ палатками земля была поднята на $\frac{1}{2}$ фута, чтобы не было сырости въ палаткахъ; палатки сдѣланы были высокія и для защиты отъ дождя обложены были вѣтвями и хворостомъ. Но эта мѣра оказалась неудачной; вслѣдствіе наступившихъ сырыхъ и холодныхъ ночей, болѣзненность въ ротахъ, выведенныхъ въ лагерь, еще болѣе увеличилась и дошло въ августѣ до 504 заболѣваній; а потому роты эти снова введены были въ городъ и размѣщены по квартирамъ.

Въ лучшихъ условіяхъ находились роты, расположенныя въ Бѣлградъ.

чикѣ, Ломъ-Паланкѣ и Раховѣ. Благодаря гористой, здоровой и прекрасной мѣстности болѣзненность въ этихъ ротахъ была гораздо менѣе, особенно не много было больныхъ въ ротѣ, расположенной въ Ломъ-Паланкѣ и Раховѣ. Прилагаю, для наглядности, таблицу больныхъ за 6 мѣсяцевъ, въ ротахъ, расположенныхъ въ Виддинѣ, Бѣлградчикѣ, Ломъ-Паланкѣ и Раховѣ.

	Виддинѣ	Бѣлградчикѣ	Раховѣ и Л.-Паланка
	одна рота.	двѣ роты.	одна рота.
Апрѣль	35	34	12
Май	56	31	17
Июнь	36	11	13
Июль	51	53	9
Августъ	48	58	8
Сентябрь	25	28	6
Итого	251	215	65

При одинаковой численности ротъ, въ одной ротѣ, расположенной въ Виддинѣ, больныхъ было только на 29 человекъ менѣе, чѣмъ въ трехъ ротахъ, стоявшихъ въ Виддина; пища, надзоръ за людьми и размѣщеніе ихъ были одинаковы, а поражающая разница въ количествѣ больныхъ обусловливалась мѣстоположеніемъ Виддина среди гниющихъ болотъ. Всего съ 25 марта по 10 октября заболѣвшихъ въ полку было: 61 офиц. и 2569 нижнихъ чиновъ; изъ нихъ выздоровѣло 37 офиц. и 1450 нижнихъ чиновъ, умерло 2 офиц. и 234 нижнихъ чиновъ, уволено отъ службы по разстроенному здоровью 112 человекъ. На пополненіе убыли прибыло въ этотъ періодъ времени 322 челов. молодыхъ солдатъ. Однообразна и тиха была жизнь полка; изъ событій нарушившихъ скуку и однообразіе виддинской жизни и вызвавшихъ нѣкоторое оживленіе въ полку можно упомянуть о слѣдующихъ:

5-го мая въ Виддинѣ изволилъ прибыть Его Высочество принцъ Карль Румынскій и встрѣченъ былъ со всеми почестями, подобающими его высокому званію.

7-го мая былъ парадъ по случаю Высочайшаго приказа о пожалованіи полку Георгіевскихъ знаменъ и серебряныхъ трубъ, закончившійся скромнымъ общимъ завтракомъ, на которомъ послѣ тостовъ за Государя Императора и нашего Августѣйшаго Вождя, Наслѣдника Цесаревича, со-

проводившихся дружнымъ и оживленнымъ гура», офицеры въ дружеской бесѣдѣ вспомнили разные выдающіеся эпизоды боевой жизни за время кампаніи.

Полковой праздникъ 5-го іюля во имя преп. Сергія Радонежскаго полкъ отпраздновалъ съ возможною торжественностію; на праздникъ присутствовали всѣ члены гражданскаго управления и представители города, какъ болгары, такъ и турки, а также и турецкіе офицеры. Еще съ большей торжественностію праздновали 22-го іюля день тезоименитства Государыни Императрицы; въ этотъ день устроено было гулянье въ саду на берегу Дуная. Садъ, у берега Дуная и мониторъ «Никополь» украшены были флагами и разноцвѣтными фонарями; въ заключеніе гулянья, при звукахъ національнаго русскаго гимна, съ монитора сдѣланъ былъ салютъ и произведенъ взрывъ подводныхъ минъ, что представляло очень красивую картину и всѣхъ пріятно удивило.

Не малое оживленіе въ городѣ произвелъ и пріѣздъ въ Виддинъ митрополита виддинскаго Анеима, бывшаго перваго экзарха Болгаріи, который предъ кампаніей турецкимъ правительствомъ былъ смѣщенъ съ экзархата и сосланъ въ малую Азію, какъ «ухо Россіи», по выраженію самого Анеима. Послѣ заключенія мира, блаженнѣйшій Анеимъ (по болгарскому произношенію Антимъ) былъ возвращенъ изъ ссылки и 7-го августа полуразбитый параличемъ прибылъ въ свою епархію въ Виддинъ. Русскія власти, всѣ жители города, все духовенство во главѣ съ своимъ викарнымъ епископомъ преосвященнымъ Парееніемъ съ крестнымъ ходомъ вышли на встрѣчу маститому старцу къ селенію Видбонъ въ 7-ми верстахъ отъ Виддина; въ числѣ прочей публики явился туда и я, новопресвященный Парееній, встрѣтившись со мной, просилъ меня возвратиться въ городъ и привести храмъ въ тотъ порядокъ, какой у меня устраивался, когда я служилъ, «ибо блаженнѣйшій Анеимъ, говорилъ мнѣ Парееній, очень любитъ русскіе порядки въ храмѣ». Съ удовольствіемъ исполнилъ я просьбу преосв. Пареенія, собралъ своихъ полковыхъ пѣвчихъ и встрѣтилъ экзарха при входѣ въ храмъ краткимъ привѣтствіемъ съ крестомъ въ рукахъ, при чемъ пѣвчіе процѣли «Достойно есть»... и «многая лѣта». Собравшееся болгарское духовенство нестройно и безпорядочно столпилось въ одну группу для принесенія Господу благодарственнаго молебствія. Блаженнѣйшій Анеимъ, по неизвѣстнымъ для меня соображеніямъ, чрезъ своего викарія просилъ меня, чтобы я служилъ молебенъ. По окончаніи молебна старецъ Ан-

еимъ—этотъ болгарскій Златоустъ,—какъ его называли болгары, сказалъ рѣчь, въ которой со слезами на глазахъ высказалъ свою радость, видя болгарскій народъ свободнымъ отъ ига турецкаго, перечислилъ жертвы, принесенныя русскимъ народомъ за болгаръ, и именемъ Божиимъ и слезно убѣждалъ болгаръ помнить и вѣчно благодарить русскаго Императора и русскій народъ за всѣ эти жертвы, при этомъ просилъ все хорошее перенимать и усвоить,—учиться у старшаго брата. Видъ плачущаго старца, его полная убѣжденія и чувства рѣчь имѣли поражающее впечатлѣнiе; съ нимъ плакала почти вся церковь. Послѣ рѣчи отправились всѣ въ митрополию, и владыка Анеимъ сердечно благодарилъ за великое удовольствiе, доставленное ему стройнымъ пѣнiемъ полковыхъ пѣвчихъ, и просилъ меня къ предстоящему воскресному служенiю прорепетировать съ пѣвчими сархіерейское служенiе и указать мѣсто и долю участiя каждого изъ болгарскихъ священниковъ, имѣющихъ участвовать въ служенiи.

Въ послѣдствiи, живя въ Виддинѣ, я имѣлъ счастье очень часто видѣться и бесѣдовать съ блаженнѣйшимъ Анеимомъ; онъ раза два—три въ недѣлю или къ себѣ меня приглашалъ, или самъ ко мнѣ заѣзжалъ и бралъ меня съ собой кататься за городъ на виноградники, при чемъ мы заѣзжали на виноградники не только къ болгарамъ, но и туркамъ, которые принимали насъ крайне любезно и съ не поддѣльнымъ радушiемъ. Въ своихъ бесѣдахъ со мной, онъ часто съ удовольствiемъ вспоминалъ время пребыванiя своего въ Московской академiи и называлъ это время лучшими годами своей жизни, рассказывалъ мнѣ о своей дѣятельности во время Греко-болгарской распри, о своей жизни въ Константинополѣ, предъ кампанiей, о католической пропагандѣ и о своей жизни въ ссылкѣ, при этомъ очень хвалилъ добродушіе и нравственныя качества малоазіатскихъ турокъ. На прощаньи далъ мнѣ свою карточку съ собственноручною надписью.

Въ нынѣшній годъ мнѣ случайно пришлось встрѣтиться съ племянникомъ бл. Анеима, офицеромъ болгарскихъ войскъ, Капит. Топ. Златоустъ, который съ глубокимъ сожалѣнiемъ рассказалъ мнѣ о послѣднихъ годахъ жизни бл. Анеима, утратившаго въ это время ясность своего ума и твердость убѣжденiй и позволившаго увлечь себя болгарскому лжеправительству.

Въ Виддинѣ же мнѣ пришлось близко познакомиться съ извѣстными въ послѣдствiи и видными дѣятелями болгарскими: П. Каравеловымъ, Др. Цанковымъ, Др. Моловымъ и Капитаномъ Николаевымъ. Всѣ они, кромѣ

Цанкова, люди средних лѣтъ и воспитанники Россіи, о которой сохранили лучшія воспоминанія и привязанность; занимали они не особенно видныя мѣста, но и тогда уже этотъ маленькій кружокъ образованныхъ болгаръ стремился къ власти и проявлялъ крайнюю рознь во взглядахъ на будущую политическую жизнь Болгаріи. Среди этого кружка появлялась иногда молодежь изъ учителей болгарскихъ школъ, получившихъ воспитаніе въ Австріи и Венгріи. Непріятное впечатлѣніе производила эта молодежь; безъ любви къ родинѣ, безъ православныхъ убѣжденій, даже безъ вѣры въ Бога, со взглядами іезуитской школы, что цѣль оправдываетъ средства, эта молодежь постоянно выражала глухую, сдерживаемую только присутствіемъ русскихъ, злобу къ существующимъ порядкамъ, и ненависть къ Россіи. При такомъ составѣ интеллигенціи, — будущихъ дѣятелей Болгаръ, можно было предвидѣть тѣ печальныя послѣдствія, которыя совершились въ Болгаріи потомъ.

Октября 6, по распоряженію начальства, полкъ изъ Виддина выступилъ въ Русукъ для дальнѣйшаго слѣдованія за Балканы въ Германлы на присоединеніе къ своей дивизіи.

Такъ какъ свѣдѣніе о передвиженіи полка получено было дней за 10-ть, то по распоряженію командира полка приняты были слѣдующія мѣры для предохраненія отъ переноса полкомъ заразы: 1) всѣ полушубки тщательно обкурены, а мундиры и шинели выколочены и провѣтрены на солнцѣ; 2) негодное имущество уничтожено, а бѣлье и всѣ вообще ткани вымыты въ горячей водѣ съ мыломъ; 3) людямъ приказано было всѣмъ обязательно вымыться въ банѣ.

Наканунѣ выступленія городъ предложилъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ обѣдъ; для обѣда нижнихъ чиновъ на городской площади разставлены были столы съ обильнымъ запасомъ хлѣба, мяса и вина, при этомъ болгары съ истинно славянскимъ радушіемъ угощали солдатъ. Послѣ обѣда устраивались игры и пляска, въ которыхъ принимали участіе, какъ русскіе, такъ и болгары. Глядя на эту оживленную картину, на смѣшенныя группы людей обнимающихся и цѣлующихся, видно было, что нижніе чины полка успѣли сблизиться и сдружиться съ обывателями; и дѣйствительно, за все время стоянки полка въ Виддинѣ не было ни одного случая столкновенія, или непріятности съ мѣстными жителями.

При посадкѣ полка на баржи слабосильная команда и околodoкъ помѣщены были отдѣльно отъ здоровыхъ, въ виду лучшаго наблюденія за

больными и для предохраненія отъ зараженія здоровыхъ. Послѣ молебствія полкъ, напутствуемый благожеланіями, при громадномъ стеченіи народа, при громкихъ крикахъ «ура» и «живіо», отплылъ изъ Виддина на 4-хъ баржахъ, буксируемыхъ 4 пароходами, и 8-го числа утромъ прибылъ въ Русуку, гдѣ и простоялъ бивуакомъ до 13 октября.

Въ виду предстоящаго передвиженія по горнымъ дорогамъ отъ Русука до Германлы, сдѣланы были командиромъ полка слѣдующія распоряженія: а) все слабосильные (405) отдѣлены и отправлены въ г. Шумлу въ общій слабосильный 13 корпуса баталіонъ, б) людямъ выданы были новыя запасныя портянки, дабы не было потертыхъ ногъ, в) тщательно осмотрѣны повозки и пріобрѣтены запасныя колеса; г) для облегченія людей куплены были пароконныя повозки по одной на роту, на которыхъ везлись солдатскіе ранцы, а для слабыхъ и усталыхъ разрѣшено было нанимать обывательскія подводы по двѣ на роту. Предъ выступленіемъ съ ночлега на завтракъ варилась каша съ $\frac{1}{4}$ ф. мяса, а обѣдъ давался по приходѣ на ночлегъ. Гдѣ можно было, на ночлегъ людей размѣщали по квартирамъ и только за неимѣніемъ таковыхъ располагали бивуакомъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, и хорошей погодѣ, первая половина похода, до перехода за Балканы, сдѣлана была благополучно, — отсталыхъ было мало, больныхъ за 8 дней — 17 ч., смертныхъ случаевъ ни одного. Балканы перешли чрезъ Котлинскій переваль безъ особыхъ затрудненій, при чемъ старались не дѣлать остановокъ на вершинахъ горъ, гдѣ, потные и разгоряченные подъемомъ люди, легко могли заболѣть лихорадками; остановки дѣлали въ котловинахъ и закрытыхъ отъ вѣтра мѣстахъ.

Не такъ благополученъ былъ путь отъ Котла до Германлы. Наступавшіе дожди, необходимость, за неимѣніемъ квартиръ, располагаться въ холодныя ночи бивуакомъ и осеннія лихорадки долины Марицы и Тунжи не могли не имѣть вліянія на здоровье солдатъ; больныхъ прибывало ежедневно, а госпиталя на пути не было; приходилось больныхъ вести съ собой, что очень затрудняло движеніе полка. За 13-ть дней этого пути заболѣло 54 человека; изъ нихъ во время пути умерло 8 ч. Общая цифра больныхъ за время похода съ 13 окт. по 3 ноября было 71 ч., что въ сравненіи съ Виддинскою болѣзненностію — очень не много; походъ имѣлъ освѣжающее вліяніе на здоровье людей.

Съ 6 ноября полкъ былъ расквартированъ близъ Германлы, въ селахъ Тырново-Семенли и Оводжикъ и въ дер. Кучукъ-Еренджикъ въ сараяхъ,

причемъ слабые помѣщены были отдѣльно. Сарай для помѣщенія выбирались тѣ, которые стояли вдали отъ жилыхъ домовъ, отъ кладбищъ и низкихъ мѣстъ и приспособлены были для зимняго жилья, для чего устроены были въ нихъ двери, потолки, окна, нары и сложены печи и внутри выбѣлены мѣломъ, полы и ближайшее пространство около сараевъ усыпано пескомъ. Помѣщенія эти окончательно устроены были къ 4-му декабрю и оказались удобными, теплыми и опрятными.

Одновременно съ устройствомъ помѣщеній начальникъ дивизіи г. д. т. Барановъ, заботясь о нравственно-религіозныхъ потребностяхъ солдата, задумалъ привести въ приличный видъ мѣстную церковь села Семенли. Въ одномъ изъ полковъ дивизіи (Моршанскомъ) среди солдатъ было много недурныхъ иконописцевъ, трудами которыхъ написаны были иконы для всего иконостаса и самый иконостасъ слѣланъ полковыми столярами, по рисункамъ самаго начальника, новый, — очень красивый. Кромѣ того, храмъ былъ снабженъ на пожертвованія гг. офицеровъ дивизіи приличной утварью; обновленный храмъ производилъ очень пріятное впечатлѣніе, особенно въ сравненіи съ болгарскими храмами, которые бѣдны и неблаголѣпны, а иконопись въ нихъ въ совершенно первобытномъ состояніи.

При довольствіи людей обращалось вниманіе на разнообразіе пищи: варились щи, супъ изъ фасоли, изъ риса и картофеля и мяса клалось по 1 ф. на человѣка; свѣжимъ хлѣбомъ довольствовались 4 раза въ недѣлю, а въ остальные дни давались сухари; водка отпускалась три раза въ недѣлю по 1/2 чарки, а чай ежедневно, хорошій квасъ въ ротахъ не переводился.

Но не смотря на хорошія условія быта солдатъ, какъ въ размѣщеніи, такъ и въ довольствіи, здоровье ихъ надорванное болѣзненностію въ Виддинѣ было воспріимчиво къ заболѣванію лихорадками, свирѣпствующими въ осенніе и зимніе мѣсяцы въ долину Тунжи; съ 1-го ноября по 1-е февраля заболѣваній было 895; умерло 68 и 247 ч. уволено отъ службы по разстроенному здоровью.

Конечно, такая болѣзненность въ полку и не малая смертность, разнообразіе жизни, а главнымъ образомъ томительное ожиданіе неизвѣстнаго будущаго не могли не имѣть угнетающаго вліянія на духъ солдатъ, между которыми было большинство молодыхъ, недавно прибывшихъ изъ Россіи, порѣзкихъ проявленій упадка духа: побѣговъ, неповиновенія и пьянства не было; безъ ропота и съ свойственными русскому человѣку покорностію волѣ Божіей и преданностію Государю несли солдаты свои обязанности.

Въ началѣ февраля 1879 года полкъ получилъ приказаніе готовиться къ возвращенію въ Россію; радостное извѣстіе это было принято съ восторгомъ и всѣхъ оживило, всѣ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали дня выступленія. Этимъ давно жданнымъ и желаннымъ днемъ были 6 и 7 февраля. Послѣ молебствія полкъ двумя эшелонами весело выступилъ изъ мѣста своего расположенія и направился на Бургасъ, а изъ Бургаса 20 и 21 февраля на пароходахъ «Россія» и «Одесса» былъ перевезенъ въ Севастополь; здѣсь полкъ задержанъ былъ до 5 марта въ видахъ предостереженія отъ опасности перенесенія болѣзней въ глубь Россіи; а затѣмъ 5, 6 и 7 марта тремя эшелонами по желѣзной дорогѣ выступилъ на постоянныя квартиры въ Рыбинскъ, куда и прибылъ 14, 15 и 16 марта въ составѣ 50 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1371 н.ч. Нѣтъ нужды говорить о томъ радушіи, съ которымъ встрѣченъ былъ полкъ въ родномъ для него городѣ. Эта встрѣча имѣла чисто родственныя характеры и заставила, а хотя отчасти, забыть труды и невзгоды боевой и походной жизни; унесшіе немало жертвъ.

Потери полка за все время походной жизни, т. е. съ 29 ноября 1875 года по 15 марта 1879 года можно выразить въ слѣдующихъ цифрахъ: убитыхъ въ дѣлахъ съ непріятелями нижнихъ чиновъ 70 ч., раненыхъ 190 ч., безъ вѣсти пропавшихъ 4 ч., умершихъ отъ раны и болѣзней 696 ч., уволенныхъ домой по разстроенному здоровью 551 ч.; въ госпиталяхъ и разныхъ лечебныхъ заведеніяхъ числилось ко дню возвращенія на родину 1320 человекъ, а всего вышло изъ полка 2831. Эти цифры ясно свидѣлствуютъ, что не турки, а болѣзни были самымъ опаснымъ врагомъ нашимъ, съ этимъ-то врагомъ нужно учиться бороться.

Не малы потери полка, но велика и милость Монаршая. Георгіевскія знамена и серебряныя трубы, Высочайше пожалованныя, служатъ свидѣтельствомъ, что Болховскій полкъ въ свою минувшую боевую службу свято хранилъ завѣтъ своихъ отцовъ—Тобольцевъ и впредь всегда съ честію и достоинствомъ будетъ занимать мѣсто въ ряду доблестныхъ русскихъ воиновъ.

Протоіерей Гр. Лапшинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗЪ КАРСА*).

Въ дополненіе къ сообщенному нами въ прошломъ номерѣ извѣстію объ отъѣздѣ изъ Карса настоятеля здѣшняго военного собора, о. Даміана Амвросіевича Борша, помѣшаемъ его прощальное слово къ своей паствѣ, произнесенное имъ въ Карскомъ военномъ соборѣ 7-го апрѣля сего года.

«Мнѣ надлежитъ, христіане, оповѣстить, что я оставляю васъ на нѣкоторое время и отправляюсь въ Россію по дѣламъ службы, т. е. по устройству церковныхъ дѣлъ. Но, разлучаясь съ вами, я боюсь говорить о своемъ будущемъ... Будущее извѣстно одному лишь Богу. Легко можетъ случиться, что я уже болѣе не возвращусь къ вамъ... Пути Промысла Божія для насъ закрыты... Одной лишней минуты къ нашей жизни безъ воли Божіей мы прибавить себѣ не можемъ. Человѣкъ имѣетъ право располагать въ жизни своими дѣлами, какъ онъ хочетъ, но ни на одну минуту онъ не долженъ забывать, что все остальное зависитъ отъ воли Божіей. Господь руководитъ всею жизнью человѣка и Онъ одинъ даетъ направленіе всѣмъ его житейскимъ обстоятельствамъ такъ, какъ Онъ самъ хочетъ. И вотъ, руководясь этою мыслью, я хочу сказать вамъ слѣдующее: съ небольшимъ три съ половиною года тому назадъ, я вошелъ въ это древнее святилище на служеніе Богу, съ чувствомъ страха за дальнѣйшую судьбу моего здѣсь пастырскаго служенія. Помните, что я обратился тогда къ вамъ съ просьбою помолиться Господу Богу о томъ, чтобы Онъ, своею божественною благодатію, помогъ мнѣ достойно поднять благое бремя моего пастырскаго служенія въ семъ мѣстѣ и чтобы оно было всегда благоплодно, Богу угодно и для васъ, для вашей души, спасительно. Какой плодъ принесло мое служеніе въ Карсѣ—это только одинъ Богъ оцѣнить можетъ. Только Онъ одинъ безпристрастный судья въ дѣлахъ человѣческихъ, и хвалиться мнѣ здѣсь нечѣмъ!.. Во всякомъ случаѣ, я достовѣрно знаю, что вы молились со мною съ полнымъ участіемъ вашего сердца; а молясь съ вами, я самъ ободрялся и облегчалъ душу свою отъ вражескихъ навѣтовъ и вообще отъ тяжестей житейскихъ скорбей и печалей, безъ которыхъ никто изъ смертныхъ обойтись не можетъ. Хладныя стѣны сего древняго храма были сви-

*) Газета «Карсъ» № 16.

дѣтелями духовнаго общенія пастыря съ пасомыми, приносившими свои теплыя молитвы Господу о мирѣ и счастья семействъ и о благоденствіи Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства. Прошу, христіане, продолжать съ любовью этотъ священный подвигъ христіанской обязанности и вы за то получите милость и благословеніе Божіе! Не понимайте зломъ, если что и сдѣлано мною вамъ непріятное и неподобное. Человѣкъ, какъ человѣкъ—подверженъ всякимъ ошибкамъ... Но знаю, сколько онъ и страдаетъ, именно чрезъ свои слабости и ошибки, или, что тоже, грѣхи, сбивающіе его съ толку и правильнаго житейскаго пути! Что же касается меня лично, то я рѣшительно не знаю, въ чемъ вы могли провиниться предо мною? Мы всё безъ исключенія должники одному Богу. Ему Одному повинемся и другъ другу простимъ всё прегрѣшенія, а остальное намъ Господь приложить!

А къ вамъ, христолобивые воины, я обращаюсь, какъ къ ближнимъ слугамъ Царя, какъ къ довѣреннымъ лицамъ Монарха, заботящагося о благѣ всѣхъ племенъ и народовъ, входящихъ въ составъ великаго Царства Русскаго,—съ особою просьбою и пастырскимъ совѣтомъ: со всею искренностью и безъ лукавства служить и исполнять свои солдатскія обязанности. Ты скажешь, что служба солдатская не легка. Это вѣрно; но за то она вѣчно свята, неизмѣнна и при томъ отъ вѣка возвеличена безсмертными подвигами нашихъ предковъ. Съ незапамятныхъ временъ, отъ коихъ поръ Россія существуетъ,—съ тѣхъ поръ русскій солдатъ извѣстенъ своею беззавѣтною преданностью Престолу, Церкви и Отечеству. Онъ не щадилъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ни здоровья, ни жизни для пользы и счастья своей родины. Примѣрно скажемъ, здѣсь, въ Карсѣ, въ этой нѣкогда неприступной твердынѣ,—здѣсь всё камни облиты кровію лучшихъ сыновъ русской земли. Эти бездушные Карскіе камни и теперь какъ бы съ удивленіемъ смотрятъ на славные подвиги русскаго солдата! Вотъ почему вамъ, добрые воины, нужно бодрствовать и служить вѣрою и правдою, помня, что земля, по которой вы ходите, освящена кровію славныхъ русскихъ героевъ, беззавѣтно подвизавшихся здѣсь во славу Церкви и Отечества. Плохой христіанинъ не можетъ быть честнымъ гражданиномъ и, тѣмъ болѣе, хорошимъ солдатомъ.

Но теперь пока не время о семъ распространяться. Повторю лишь свою просьбу—помолитесь о мнѣ, вашемъ пастырѣ; я также не перестану умилоствлять милосердіе Божіе и не забуду васъ въ моихъ молитвахъ предъ

Престоломъ Бога Вышняго. Въ молитвахъ другъ о другѣ—великая сила! Прощу Бога, да укрѣпитъ силы русскихъ сыновъ, стоящихъ здѣсь на стражѣ, да водворятся въ ихъ сердцахъ и въ сердцахъ всѣхъ здѣшнихъ обитателей любовь къ Богу и ближнимъ, на счастье общества христіанъ, въ отраду сердца Царева и на радость Церкви Божіей. Аминь!

НЕКРОЛОГЪ.

Протоіерей

АНТОНІЙ ФЕОДОРОВИЧЪ ДОМБРОВСКІЙ.

† 24 марта 1892 года, послѣ непродолжительной болѣзни, на 57 году отъ рожденія, неожиданно, волею Божіею, скончался настоятель церкви Херсонскаго мѣстнаго военнаго лазарета, о. протоіерей А. Ф. Домбровский. Покойный—сынъ священника Волынской епархіи, родился въ 1835 году; по окончаніи курса въ Волынской духовной семинаріи, въ 1862 году главнымъ священникомъ арміи и флотовъ былъ назначенъ на вакансію священника въ войска Варшавскаго военнаго округа и 6 декабря Высокопреосвященнымъ Іоанниіемъ, архіепископомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ рукоположенъ во священнической санъ. Съ 1863—64 гг. до 1871 г. о. Домбровский, во все время усмиренія Польскаго мятежа и по усмиреніи онаго, находился при полевыхъ дѣйствующихъ войскахъ и за свою отлично-усердную службу былъ награжденъ свѣтло-бронзовою медалью, набедренникомъ и скуфьею. За такое достохвальное пастырское служеніе о. Антоній въ 1871 году главнымъ священникомъ арміи и флотовъ былъ опредѣленъ къ церкви Варшавскаго Уздовскаго военнаго госпиталя, гдѣ за отлично-ревностное служеніе и труды по преподаванію Закона Божія нижнимъ воинскимъ чинамъ и дѣтямъ мѣстныхъ народныхъ училищъ послѣдовательно награжденъ былъ камилавкою, наперснымъ Синодальнымъ крестомъ и въ 1888 году саномъ протоіерея. Въ 1890 году, по распоряженію Протспревитера Военнаго и Морскаго духовенства, о. Домбровский, для пользы службы и поправленія разстроеннаго здоровья, былъ перемѣщенъ на вакансію священника къ церкви Херсонскаго мѣстнаго военнаго лазарета. Здѣсь,

за короткое время служенія, о. протоіерей Домбровский, своею кротостію и добротою, приобрѣлъ общую любовь и расположеніе къ себѣ: военное и медицинское начальство, сослуживцы—офицеры и врачи лазарета, во время его болѣзни и смерти, выразили и оказали пораженной горемъ его вдовѣ самое искреннее сочувствіе, участіе и пособіе. Особенно это вниманіе и почтеніе къ усопшему выразилось въ дни выноса и погребенія: квартира и церковь лазаретная, гдѣ стоялъ гробъ съ почившимъ, съ раннаго утра до поздняго вечера, были переполнены молящимися, приходившими въ послѣдній разъ поклониться своему уважаемому и любимому пастырю и духовному отцу. Надъ гробомъ, въ теченіе четырехъ дней, непрерывно читалось св. Евангеліе. 28-го марта, въ Лазареву субботу, послѣ божественной литургіи въ лазаретной церкви, въ присутствіи начальника лазарета, полковника А. А. Зеленецкаго, врачей, офицеровъ, сестеръ милосердія и множества Херсонскихъ гражданъ, при стройномъ пѣніи хора изъ фельдшеровъ и писарей, съ благословенія преосвященнаго Мемнона, епископа Новоміргородскаго, благочиннымъ, протоіереемъ Лавромъ Конопацкимъ, въ сослуженіи четырехъ священнослужителей и троихъ діаконовъ, со всемъ подобающимъ благоговѣніемъ и торжественностію, было совершено отпѣваніе умершаго, во время котораго были сказаны два надгробныя поученія: священникомъ Іліею Селезевымъ и протоіереемъ Лавромъ Конопацкимъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками почившаго былъ вынесенъ священно-служителями и обнесенъ вокругъ храма къ могилѣ, которая, по желанію мѣстнаго военнаго начальства и семьи покойнаго, съ разрѣшенія Его Высокопреподобія, Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства, была приготовлена въ оградѣ церковной. Около двухъ часовъ пополудни тѣло почившаго съ умилительно-трогательнымъ пѣніемъ «Вѣчная память» было предано землѣ.

Благочинный, протоіерей **Лавръ Конопацкій**.

Редакторъ Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Юня 19 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.